

Социальный оптимизм — решающий фактор успеха модернизации

В.А. Сапрыкин
г. Москва

Анализируются перспективы модернизации российского общества в XXI веке, социокультурные условия и факторы, обеспечивающие ее успех. Среди них главной становится проблема активности субъекта — той социальной движущей силы, которая в состоянии вывести страну на передовые рубежи современного социального и научно-технического прогресса. Совершая краткий экскурс в историю цивилизации, опираясь на теоретическое наследие мыслителей прошлого, автор делает вывод: успех модернизации будет определяться качеством социума, т. е. уровнем знаний, умений, воли, сплоченности и решимости народа делать дело огромной государственной важности, а также качеством лидеров нации, способных повести ее на взятие исторических высот. При этом решающее значение приобретает социальный оптимизм многонационального российского народа.

Ключевые слова: модернизация, движущие силы, социальный оптимизм, качество социума, ценности нации, реставрация капитализма, социальная справедливость, новый тип личности.

Модернизация как исторический феномен всегда выступает в виде процесса трансформации одного состояния общества в другое: в частности, традиционного аграрного в индустриальное, индустриального в постиндустриальное, постиндустриального — в информационное... В поступательном движении общества от относительно низких форм к более высоким, особенно на крутых этапах его развития (а модернизация принадлежит именно к таковым!), весьма актуальной становится проблема субъекта, иначе говоря, той социальной движущей силы, которая призвана осуществить назревшие стратегические задачи. Если рассматривать ее в широком смысле слова, то ответ в общем-то давно известен: это — сами народные массы и их лидеры — талантливые личности...

Однако не все так просто в этой аксиоме, как кажется на первый взгляд. Не случайно в разные времена субъект социальных изменений акцентировался мыслителями в разных ипостасях. Так в XIX в. Макс Штирнер полагал, что главное действующее лицо в истории — «абсолютное «Я»; английский философ и историк Томас Карлейль — «великие личности»; немецкий философ Фридрих Ницше — «сверхчеловек»; американский социолог более позднего периода — Бернем Бернхем и др. считали, что историю творят «технократическая или управленческая элита»...

Известный русский историк-этнолог, философ Л.Н. Гумилев прославился оригинальной концепцией исторического процесса, в котором, по мнению ученого, огромная роль принадлежит феномену «пассионарности» народа. Он полагал, что способность этноса к совершению «работы» (даже в физическом смысле — походам, строительству, изменению ландшафта ит. д.) прямо пропорциональна уровню «пассионарного напряжения». «Пассионарность» Л.Н. Гумилев определял как способность и стремление к нарушению агрегатного состояния среды. Проявление

пассионарности легко отличимы от обыденных, повседневных поступков, продиктованных инстинктом самосохранения, — они всегда стихийны и результаты не несут созидательного характера, а, наоборот, могут быть разрушительными. Но как обеспечить высокий уровень пассионарного напряжения этноса и направить его энергию на созидание? Здесь, по его мнению, особая роль принадлежит выдающимся личностям — пассионариям — иначе говоря, «великим людям», которые призваны посредством пассионарной индукции «зарядить» своих соплеменников. Так в концепции Л.Н. Гумилева в своеобразной форме была поставлена «вечная» проблема роли народных масс и личности в истории, в поступательном движении общества, в придании ему необходимого толчка развития, пассионарного динамизма...

Я думаю, что сегодня пришло время, когда нужно внимательнее присмотреться и к тому, что думали по этому поводу теоретики марксизма. В частности, К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что именно народные массы творят историю в соответствии со степенью собственной социальной зрелости, культурной развитости, уровнем самосознания и организованности. Напомню, что именно они сформулировали закон возрастания роли народных масс в истории. Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем большее число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в этой необходимости все новые и новые слои общества.

Очень хотелось бы надеяться, что, выдвигая стратегическую задачу модернизации России (а не только ее технико-технологической сферы), нынешние лидеры страны, прежде всего В.В. Путин, начинают если не думать в марксистском, диалектико-материалистическом ключе, то хотя бы стихийно к этому

приближаться (под давлением объективных обстоятельств...). Создание Всероссийского Народного Фронта как общенациональной «скрепы» породило у многих людей надежду оптимистической перспективы. Но за этим, на наш взгляд, должны последовать другие, более масштабные и консолидирующие общество действия. Во-первых, из сугубо предвыборного «штаба» он должен превратиться в долговременный, постоянно действующий Фронт с охватом различных слоев российского общества. Во-вторых, он сам должен быть консолидирован таким образом, чтобы представлять мощную «телегу, в которую впряжены и конь, и трепетная лань...» В третьих, и это самое главное — Народный Фронт может выполнить свою задачу по обновлению (модернизации) страны лишь в том случае, если его идеология, политика и социальная практика воплотят и отчетливо выразят интересы всего социума, а не только элитарного (привилегированного) слоя. Наконец, в четвертых, процесс модернизации России должны возглавить такие политические лидеры, которые бы видели дальше, понимали происходящие события глубже других, были в состоянии сосредоточить силы на главных, определяющих участках модернизационных процессов, пользовались бы уважением и авторитетом в народе и, следовательно, могли вести его за собой. «Великий человек, — считал Г.В. Плеханов, — велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит **дальше** других и **хочет** сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд»¹.

Таким образом, и теоретически, и практически становится ясно, что процесс модернизации как общественный феномен имманентно детерминирован многими политическими, экономическими, социокультурными, в том числе идеологическими и психологическими условиями и факторами. Говоря обобщенно, успех модернизации России в XXI веке будет определяться качеством социума, то есть уровнем его знаний, умений, воли и решимости делать дело огромной государственной важности, а также качеством лидеров нации, способных повести ее на взятие, без преувеличения, исторических высот. В этом контексте решающее значение приобретает **СОЦИАЛЬНЫЙ ОПТИМИЗМ** российского народа. Ведь оптимизм, как известно, это — жизнерадостное, жизнеутверждающее, бодрое мироощущение и миропонимание, при котором люди видят светлые, хорошие, позитивные стороны, а народ — главный субъект истории и куль-

туры, движитель прогресса верит в будущее, в успех, испытывая прилив творческих сил, готов ради этого изменять, улучшать, обновлять свою страну.

Вся мировая и отечественная история — от античной Греции и Рима и до эпохи Ренессанса, а от них — до великих свершений XIX и XX веков в Европе и России, — творилась при активной роли оптимизма как социокультурного феномена народных масс. Во всех обозначенных случаях мы видим активное стремление к осознанному совершенствованию, бодрому обновлению, новым открытиям: в познавательной, чувственной, волевой сферах жизни и деятельности различных народов, внесших огромный вклад в исторический процесс модернизации европейской и русской цивилизаций. В познавательной области оптимистическая созидательная деятельность приближала человеческое представление о мире, — внешнем и внутреннем, — его настоящем, прошлом и будущем; показала идеал **ИСТИНЫ**, а на основе познавательных достижений сформировалась удивительная сфера человеческой деятельности, имя которой **НАУКА**. В чувственной области развивался процесс очищения и углубления наших чувств, которые в свою очередь увеличивали человеческую жизнеспособность, усиливали понимание и переживание **ЖИЗНИ** как высшей ценности. В волевой области происходило формирование такого **ПОВЕДЕНИЯ**, «при котором достигается возможно большее благосостояние — не наше собственное (это — ступень чистого эгоизма, самое грубое, не столько первобытная, сколько вырожденческая), а сначала наших близких по родовой, социальной и национальной группировкам (это ступень относительного альтруизма, она же коллективного эгоизма), а затем всего человечества (ступень чистого альтруизма, самая совершенная)»².

Оптимизм русского народа, а вместе с ним героизм, подвижничество, самоотверженность, альтруизм проявлялись на всем протяжении нашей истории, но в первую очередь на самых острых, переломных этапах, в самое трудное, судьбоносное время. Русский мыслитель — философ, историк, публицист Г.П. Федотов справедливо говорил: «Оправдание нации — в осуществленных ею в истории ценностях, и среди них героизм, святость, подвижничество имеют по крайней мере такое же онтологическое значение, как создание художественных памятников и научных систем»³.

Сохранились ли эти качества в русском народе сегодня? Готов ли он ответить на призыв официальных лидеров страны совершить модернизационный прорыв? Абстрактного ответа на эти и подобные вопросы нет и быть не может. Нельзя понять характер, ценностно-смысловые проявления и устремления героизма, самопожертвования, подвижничества русского народа, не зная, во имя и ради чего они совершались... А совершались они всегда, во все исторические вре-

¹ Плеханов Г.В. Избранные философские произведения. Т. 2, М., 1956, С. 333.

² Зелинский Ф.Ф. История античной культуры. М., 1995. С. 5–6.

³ Цит по: Пушкирев Б. Доклад во Франкфурте-на-Майне на юбилейном собрании НТС 1990 г. 27 октября // Назаров М. Миссия русской эмиграции. Изд. второе. Т. 1. М., 1994. С. 396.

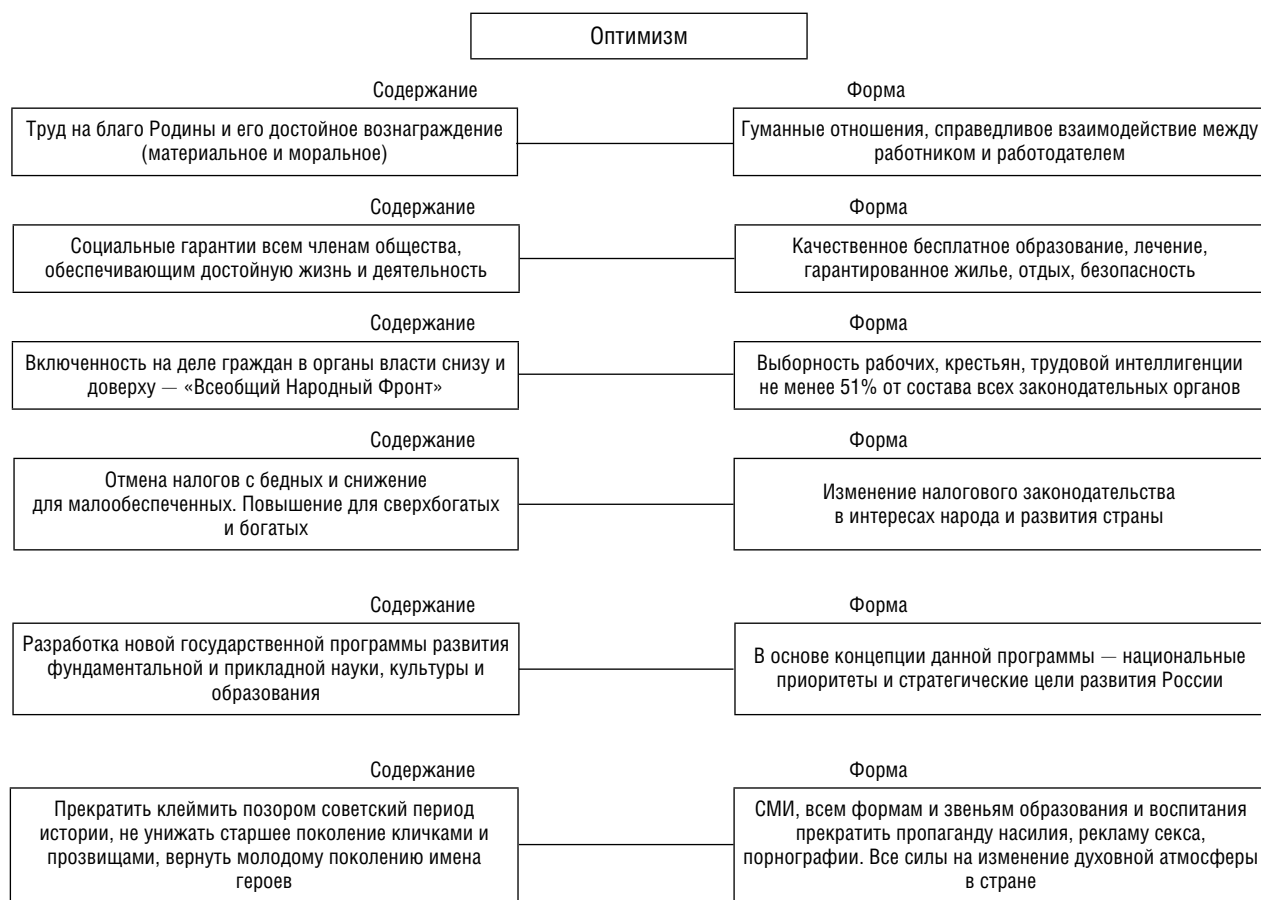
мена и эпохи, во имя великой цели — спасения Родины, обеспечения ее могущества, создания достойных условий жизни народа, развития его национальной культуры, науки, образования, обеспечения будущего своим детям и внукам. И сегодня, чтобы стать мощной движущей силой обновления (модернизации) своей страны, народ хочет услышать в ИДЕОЛОГИИ государства, какую цель оно ему предлагает, ради чего надо «собираться в поход»... У народа накопилось немало проблем, по которым он ждет решений и от которых зависит готовность (или неготовность!) участвовать в очередных «реформах» и «перестройке» ... Характер и динамика отношений российских граждан к политическим и социальным институтам своей страны отличается многолетней нестабильностью. В частности:

- значительная часть населения не уверена, что ее общественные ожидания совпадают с теорией и практикой ведущих политических сил страны, степень недоверия к их декларациям весьма высока;
- по-прежнему подавляющее число граждан считают, что большинство из них не могут повлиять на политические процессы в стране, на улучшение жизни народа, на искоренение преступности и тотального аморализма;
- многолетние замеры социологов показывают, что большая часть людей в стране продолжают

воспринимать российское государство как неорганичный их интересам институт социополитических отношений;

- хронический характер приобрели противоречия и откровенная неприязнь в современном российском обществе: а) между народом и властью; б) богатыми и бедными; в) работодателями и работниками; г) начальниками и подчиненными; д) младшими и старшими поколениями; е) предпринимателями и чиновниками; ж) верующими различных конфессий; з) различными этносами.

В этих условиях говорить о социальном оптимизме по меньшей мере наивно. Наоборот, именно ПЕССИМИЗМ — вот общая духовная атмосфера современного российского общества, доминанта умонастроения и мироощущения целых классов и социальных групп — рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, молодежи, пенсионеров, военных. Настроения безысходности, всеобщности зла и социальной несправедливости, неверие в благополучный исход овладели огромными массами людей в нашей стране. За двадцать лет реставрации капитализма в России покончили жизнь самоубийством свыше 1 миллиона человек. Мы занимаем второе место в мире по числу самоубийств взрослых и первое — по количеству суицидов среди детей.

Интегральная модель оптимистического мироощущения индивида и социума

Наконец, за последние 20–25 лет в России сформировался новый тип личности, по своим социокультурным характеристикам отличный как от советского, так и от традиционно русского, национального генотипа. Ведущей идеологической чертой нового, постсоветского типа индивида является «пофигизм»: материальная выгода, личная заинтересованность — основной мотив поведения и даже жизненная цель. Он явно аполитичен: политика воспринимается им как род нечистой игры, которой занимаются люди с непомерными амбициями и неудовлетворенной жаждой славы. У него нет политических привязанностей и антипатий. Доминантой его политического сознания и поведения является дистанцированность от современной политики и нынешней власти, акцентуация исключительно на проблемах собственного, а не общественного бытия. Он весьма пренебрежителен к тем, кто страдает, по его мнению, «квасным патриотизмом». Этот генотип демонстративно антипатриотичен. Русскую и всю российскую культуру он воспринимает как отсталую и даже ущербную, считая, что страны Запада, в особенности, США добились

значительно большего в культурном развитии, чем «эта страна»...

Все сказанное, на наш взгляд, означает, что успех модернизации в России будет зависеть не только и не столько от состояния национального бюджета, сколько от НАЦИОНАЛЬНОГО ДУХА, то есть состояния НАРОДА: его материального и нравственного благополучия, настроения, воли, сплоченности, организованности. Но как показывает история, оптимистическое мироощущение народа не возникает само по себе, стихийно, из ничего. Его формирует государство своей политикой, идеологией, культурой, социальными и национальными отношениями, словом, всем общественным климатом в государстве. Сможет ли это сделать нынешнее государственное в целом общественное устройство капиталистической России — вопрос со многими неизвестными... Поэтому необходима программа формирования «национального мироощущения народов России». Она, на мой взгляд, должна, как минимум, включать в себя существенные изменения во всех основных сферах социального организма.

Social optimism — the determining factor of modernization success in Russia

V.A. Saprykin

Modernization prospects of the XXI century Russian society are analyzed, as well as sociocultural conditions and factors, ensuring its success. Among them the main problem becomes the activity problem of the subject — the very social driving force, which is able to help the country out to the advanced frontiers of the modern social and scientific-technical progress. Making a short excursus to the history of civilization, taking his stand on the theoretical heritage of the thinkers of the past, the author makes the following conclusion: the modernization success will be determined by the socium quality, i.e. the level of knowledge, skills, will, cohesion and resolution of people to be engaged in the weighty matter of state, as well as the quality of the nation leaders capable of directing the nation to the historic heights.

While social optimism of the multinational Russian people becomes of decisive importance.

Key words: modernization, driving forces, social optimism, socium quality, nation valuables, capitalism restoration, social justice, new personality type.